

— Лун Ци? — Цзян Шэнь кивнул. — Знаю. В последнее время он довольно популярный певец. У него лицо, идеально подходящее для поп-группы, но он почему-то выбрал пение в стиле древних песен. Голос у него неплохой, и такой контраст сделал его популярным очень быстро. И, похоже, именно Лун Ци тот самый спонсор, о котором говорила Ся Вэйань.

Фэн Не больше не стал ничего говорить, так как в его голове уже сложилась определённая картина.

Фэн Чэн нашёл Лун Ци в качестве спонсора скорее всего потому, что считал: его старший брат Фэн Не никогда по-настоящему не поддержит его. В прошлой жизни из-за этого они ссорились бесчисленное количество раз, пока единственная связь братской крови не исчезла окончательно.

Прибыв на съёмочную площадку, Фэн Не уверенно направился к палатке Ся Вэйань, где та как раз объясняла Фэн Чэну его роль.

— Ты наконец пришёл! — Ся Вэйань уставилась на Фэн Не и сразу же встала. — Этот фильм ты дал Фэн Чэну, вот и объясни ему, как играть!

Сказав это, она сразу же ушла. Как главный режиссёр, она была занята. Вся съёмочная группа прибыла на место глубокой ночью, чтобы с утра начать съёмки, как только актёры появятся. Однако Фэн Чэн, главный актёр, заявил, что выучил текст, но совершенно не понял характер своего персонажа!

Хотя Ся Вэйань уже согласилась на это, она не собиралась отказываться от своего слова, но это не означало, что её вспыльчивый характер позволит сдержать гнев.

Фэн Чэн, стоявший рядом, выглядел немного обиженным:

— Я получил сценарий всего два дня назад. Выучил весь текст — это уже хорошо. Где мне было взять время, чтобы понять характер?

— Это не оправдание, — Фэн Не сел и взглянул на Цзян Шэня, давая понять, что тому стоит помочь Ся Вэйань, ведь он был одним из инвесторов этого фильма.

— Брат! Ты не только не помогаешь мне, но ещё и обвиняешь?! — Фэн Чэн был поражён. Ведь с детства Фэн Не никогда его не упрекал.

— Если ты выбрал этот путь, то должен быть готов к этому. В шоу-бизнесе, пока ты не стал знаменит, ты должен держать хвост трубой. Неважно, прав ты или нет: если кто-то говорит, что ты неправ — значит, ты неправ.

Актёрские способности Фэн Чэна были неплохими, иначе в прошлой жизни он бы не смог пробиться во второй эшелон киноиндустрии, где было столько талантливых людей. Если бы не имя его брата Фэн Не, он бы рано или поздно попал в первый эшелон.

Фэн Не испытывал сложные чувства к Фэн Чэну. К родителям он не питал особых чувств, но к Фэн Чэну относился как к младшему брату. В прошлой жизни он даже проложил для него путь.

Однако когда Фэн Чэн становился всё успешнее, но всё равно оставался в тени славы Фэн Не...

Фэн Чэн вдруг заговорил:

— Брат, я знаю, что в шоу-бизнесе нелегко, но я могу держать хвост трубой перед другими. Но если я должен так делать даже перед тобой — это слишком больно!

Фэн Не посмотрел на Фэн Чэна, который был похож на него на семьдесят процентов, и его выражение лица стало сложным:

— Ты понимаешь, что, как бы ты ни был талантлив, в шоу-бизнесе тебя всегда будут называть младшим братом Фэн Не, киноимператора. Ты всегда будешь моей тенью.

— Я... — Фэн Чэн был ошеломлён. Слова Фэн Не попали прямо в точку. Это было то, чего он боялся, но с чем приходилось сталкиваться. — Я знаю, что так будет, но мне нравится играть.

Фэн Не не стал продолжать эту тему. Раз уж всё было сказано, в этой жизни Фэн Чэну лучше не делать лишних движений. Иначе... Даже если ему будет жаль, Фэн Не не станет щадить.

— Какую сцену будешь снимать? Дай сценарий, я объясню тебе роль.

Фэн Чэн сжал сценарий в руках:

— Не нужно. Я попрошу друга помочь мне.

Сказав это, он ушёл.

Фэн Не вздохнул, внезапно почувствовав усталость. Он откинулся на спинку стула, провёл пальцем по своей яркой родинке-слёзке и, прикрыв глаза, стал размышлять.

— Где Фэн Чэн? — Цзян Шэнь вошёл с пакетом завтрака и протянул его Фэн Не.

— Наверное, пошёл к Лун Ци, — Фэн Не взял пакет. — Цзян Шэнь, я хочу задать тебе вопрос.

Цзян Шэнь сел:

— Говори.

— Если Фэн Чэн станет знаменитым в шоу-бизнесе, его кругозор расширится, а тщеславие увеличится, но его всё равно будут называть младшим братом Фэн Не... Не приведёт ли это к тому, что он разозлится и даже... захочет убить?

Цзян Шэнь нахмурился:

— Убить тебя?

Фэн Не кивнул, его лицо было непроницаемым.

— Нет, Фэн Чэн не такой. Хотя он мне и не нравится, но нельзя не признать: он просто избалованный ребёнок. Даже если в будущем он будет недоволен или разозлится, максимум — перестанет с тобой общаться. — Цзян Шэнь серьёзно обдумал свои слова, прежде чем ответить.

— К тому же, даже если у него будут такие мысли, он не будет настолько глуп. Пока ты жив, у него есть шанс тебя превзойти. Но если он нападёт на тебя в твой расцвет — даже после смерти ты останешься легендой, которую никто не сможет превзойти. — Это было предположение Цзян Шэня, но довольно точное.

Фэн Не закрыл глаза, откинулся на спинку стула и провёл пальцем по родинке-слёзке. Это

привычное движение стало его фирменным жестом, когда он размышлял:

— Значит, возможно, это не связано с Фэн Чэном...

Цзян Шэнь нахмурился, почувствовав, что сегодня Фэн Не ведёт себя странно:

— Что с тобой сегодня? Почему задаёшь такие странные вопросы? Боишься, что, отдав ресурсы Фэн Чэну, он тебя превзойдёт?

— Превзойти? — Фэн Не усмехнулся, и его брови поднялись. — Кто может превзойти меня, Фэн Не? Может, такой человек и есть, но он ещё не родился!

У Фэн Не были все основания для такой уверенности. Меньше пяти лет в этой жизни, больше десяти в прошлой — он всегда был на вершине шоу-бизнеса, и никто не мог бросить ему вызов. Даже если кто-то пытался — не хватало способностей.

— Хорошо, что ты так уверен. Тогда не думай об этом. Я пойду к Ся Вэйань, а ты отдохни. В полдень заеду за тобой, чтобы пообедать и выбрать сценарий — дам ответ. — Сказав это, Цзян Шэнь ушёл.

Фэн Не тоже встал и спросил у сотрудников, где находится Фэн Чэн. Сегодня он пришёл сюда, чтобы сначала сойтись в схватке с Лун Ци, и не хотел уходить с пустыми руками.

Едва войдя в комнату Фэн Чэна, Фэн Не услышал звуки, характерные для примитивных физических упражнений. Он нахмурился, огляделся и, убедившись, что никого рядом нет, вздохнул с облегчением.

Неизвестно, был ли Фэн Чэн настолько беспечен, но если бы такие звуки попали к журналистам — это могло обернуться серьёзным скандалом. Даже если бы их услышали сотрудники съёмочной группы — вызвало бы отвращение.

Фэн Не немного подумал, но всё же вернулся в свою палатку и попросил ассистента через полчаса позвать Фэн Чэна. Ассистент, которого вызвал Фэн Не, конечно же, сразу согласился — ведь никто не мог отказать Фэн Не. Если бы он нахмурился — всем стало бы хуже, чем если бы они сами страдали!

Примерно через полчаса Фэн Не увидел, как к нему идут Фэн Чэн и Лун Ци. Лун Ци выглядел так же, как и в прошлой жизни, будто за пять лет совсем не изменился. Его «хулиганская» внешность, возможно, привлекала зрителей, но Фэн Не всегда чувствовал в его характере что-то мрачное.

— Брат, ты звал меня? — Фэн Чэн подошёл и сел, затем указал на Лун Ци. — Это... это мой парень, Лун Ци.

Фэн Не поднял бровь:

— Парень?

В прошлой жизни Фэн Чэн не представлял его так.

Лун Ци протянул правую руку Фэн Не:

— Здравствуйте, киноимператор Фэн. Я давно слышал о вас.

Фэн Не поднял глаза и взглянул на Лун Ци. Почему-то взгляд Лун Ци вызвал у него отвращение — словно он чувствовал, что стал объектом охоты.

— Садитесь. Я, Фэн Не, не привык смотреть на людей снизу вверх. — Фэн Не не стал пожимать руку Лун Ци — не собирался тратить эмоции на человека, который ему не нравился.

Лун Ци тоже не стал настаивать и сел рядом с Фэн Чэном.

— Брат, что ты хотел? Если ничего важного — мне пора идти на съёмки, скоро моя сцена. — Как только Лун Ци сел, Фэн Чэн взял его за руку и улыбнулся ему.

Лун Ци тоже улыбнулся, но Фэн Не заметил фальшь. Оказалось, чувства были односторонними.

Фэн Не посмотрел на Лун Ци, его лицо стало холодным:

— Уйди, пожалуйста. Мне нужно поговорить с братом.

Лун Ци усмехнулся и кивнул:

— Конечно. Но в будущем мы станем одной семьёй — надеюсь, меня больше не будут отсылать.

Слова Лун Ци, казалось, имели скрытый смысл, но Фэн Не не стал вдаваться в подробности. Он посмотрел на Фэн Чэна:

— Тебе всего восемнадцать. Я не против, что у тебя есть парень, но Лун Ци не так прост — будь осторожен.

Услышав это, лицо Фэн Чэна сразу же потемнело:

— Брат! Ты разве знаешь Лун Ци, чтобы говорить о нём плохо? И он мой парень! Мне уже восемнадцать — что плохого в том, что я встречаюсь с кем-то? Или ты гомофоб? — Казалось, Фэн Чэн потерял рассудок от гнева.

<http://bllate.org/book/16377/1481599>